

Калмыкия имеет тесные дружественные связи с соседними краями, областями и республиками Северного Кавказа, основными направлениями ее развития в духовной сфере являются: «государственная поддержка национальных языков и культур, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, создания условий для развития национально-русского и русско-национального двуязычия; развитие национальных общеобразовательных учреждений» [12, с. 26-27].

Таким образом, национальные системы образования должны составить целостную общероссийскую структуру, полностью удовлетворяющую национально-образовательные потребности всех этносов, проживающих в Российской Федерации, с учетом разнообразных региональных особенностей (этно- и социокультурных, исторических, хозяйственно-экономических и др.). Необходимо, на наш взгляд, четко определить направления деятельности НСО, чтобы обеспечить ее развитие в перспективе. Эти направления связаны, прежде всего, с программно-методическим, кадровым, материально-техническим, финансовым и научно-информационным обеспечением. Поэтому самым оптимальным решением проблемы развития национальной системы образования является вариант, при котором государство изыскивает средства для превращения образовательной сферы в конкурентноспособный механизм удовлетворения национально-культурных потребностей населения, адекватный перспективам национального развития, принципам гуманизма и демократии. Результаты, которых достигла национальная система образования за 10 лет – это итог деятельности ученых, руководителей системы образования разных лет, педагогов на-

циональных классов, внесших значительный вклад в развитие НСО республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дякиева Р.Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста: КГУ, 2006. 246 с.
2. Мукаева Л. Н. Калмыцкая национальная школа: истоки, становление, перспективы развития // Калмыцкая нация на рубеже столетий: современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1995.
3. Мукаева О. Д. Этнопедагогика калмыков: история и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 256 с.
4. Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования. Волгоград: Перемена, 2001. 446 с.
5. Сартикова Е. В. Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 160 с.
6. Национальная система образования: 10 лет – опыт и перспективы развития // Алтн товч. 2003. 16 мая.
7. Там же.
8. Гарунов Э. Школа со смешанным национальным составом // Народное образование. 1993. № 5.
9. Национальное образование: проблемы и перспективы // Известия Калмыкии. 2001. 25 янв.
10. Мизова М. Х. Модель системы непрерывного образования (национально-региональный аспект) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион, 2000. № 1.
11. Сукунов Х.Х., Величук А.П. Разработка типовой модели национальной школы: (для школ Северного Кавказа) // Педагогика. 1997. № 4.
12. Максимов К.Н., Ванькаев Ю.К. Калмыкия и Северный Кавказ: перспективы сотрудничества // Народы Калмыкии: современные социо-культурные и этнические процессы: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1997.

ББК 67.400

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Е.А. Гунаев

В статье рассмотрены проблемы учреждения и организации института национально-культурной автономии применительно к Республике Калмыкия.

Ключевые слова: Калмыкия, национальные меньшинства, культурно-национальная автономия, национально-культурная автономия, национальная политика.

This article is devoted to problems of establishment and organization of national-cultural autonomy institution in the Republic of Kalmykia.

Keywords: Kalmykia, national minorities, cultural-national autonomy, national-cultural autonomy, national policy.

Республика Калмыкия – многонациональный субъект Российской Федерации, в котором проживают представители более 90 национальностей. Основные по численности – калмыки и русские (53,3 % и 33,6 % соответственно). Третьей по численности представлена диаспора народов Северно-

го Кавказа (даргинцы, чеченцы, аварцы и др.). До начала 90-х гг. XX века в республике была представлена диаспора российских немцев. Однако в последующие годы значительная их часть переселилась на постоянное местожительство в Германию. С 1989 г. в западных районах республики

(Городовиковском и Яшалтинском) обосновалась диаспора турок-месхетинцев. В целом представители других народов (этносов) по численности составляют 13,1 % и представлены от нескольких тысяч (например, казахи, украинцы) до сотен и десятков человек [1]. С интенсификацией миграционных процессов в Республике Калмыкия стала увеличиваться численность представителей народов ближнего и дальнего зарубежья [2]. В этой связи обеспечение мирного и бесконфликтного существования представителей различных национальностей является одной из приоритетных задач органов государственной власти. От уровня учета правовой политикой традиций, обычаев этнических сообществ зависит достижение компромисса между интересами большинства и меньшинства, бесконфликтная интеграция каждого в единое правовое пространство [3].

Одним из институтов гармонизации межнациональных отношений, а также государственной поддержки развития национальных культур и языков является национально-культурная автономия. Попытка создания национально-культурной автономии в республике предпринималась немецкой диаспорой. Однако, она не получила развития, как представляется, в силу миграции значительной части немецкой диаспоры в Германию [4]. Необходимо отметить, что в Республике Калмыкия на сегодняшний день действует институт культурно-национальной автономии в рамках закона РФ от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». В Разделе III данного закона «Права и свободы народов и иных этнических общностей в области культуры» содержится констатация того, что народы и иные этнические общности в Российской Федерации имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания. Отдельно указывается, что «политика в области сохранения, создания и распространения культурных ценностей коренных национальностей, давших наименования национально-государственным образованиям, не должна наносить ущерб культурам других народов и иных этнических общностей, проживающих на данных территориях» (ст. 20) [5]. В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» провозглашено право на культурно-национальную автономию. Она гарантируется всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности. Культурно-национальная автономия означает право указанных этнических общностей на свободную реализацию своей культурной самобытности посредством создания на основании волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан национально-культур-

ных центров, национальных обществ и землячеств. Национальные культурные центры, национальные общества и землячества вправе:

- разрабатывать и представлять в соответствующие органы государственной власти и управления предложения о сохранении и развитии национальной культуры;
- проводить фестивали, выставки и другие аналогичные мероприятия;
- содействовать организации национального краеведения, охране национальных исторических и культурных памятников, созданию этнографических и иных музеев;
- создавать национальные клубы, студии и коллективы искусства, организовывать библиотеки, кружки и студии по изучению национального языка, общероссийские, региональные и иные ассоциации [6].

Начиная с 1990 г. в Республике Калмыкия были созданы национальные культурные центры немцев, казахов, корейцев, татар, чеченцев, азербайджанцев, армян, евреев, турок-месхетинцев [7]. Некоторые из них впоследствии по организационно-правовым причинам ликвидировались. Например, «Армянский культурный центр «Эребуни» [8]. Как отмечает М.Б. Марзаева, на спад активности национально-культурных центров повлияли как объективные, так и субъективные причины. «Главными трудностями в работе национально-культурных организаций их лидеры указывают в первую очередь отсутствие материальной базы и инертность основной массы землячества. Общими также являются следующие проблемы:

- остро стоит вопрос обучения национальным языкам;
- отсутствие государственного финансирования затрудняет реализацию всех задач национальных организаций;
- формы и методы взаимодействия национально-культурных обществ с органами государственной власти и местного самоуправления носят эпизодический характер» [9].

В этой связи, на наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом для решения указанных проблем является институт национально-культурной автономии. Данная позиция уже приводилась автором в свете анализа национальных отношений в практике государственного строительства в Калмыкии [10]. Отметим также, что подобная позиция отражена и в докладе уполномоченного по правам человека в Республике Калмыкия в 2007 г. По мнению уполномоченного, в числе актуальных является принятие в том числе и Закона РК «О национально-культурной автономии в Республике Калмыкия» [11]. Несмотря на то, что принятие республиканского закона пока откладывается, считаем, что вполне допустимо использовать напрямую нормы Федерального закона от 17 июня 1996 г. «О национально-культур-

ной автономии» [12]. Согласно данному федеральному закону, национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая объединение граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Национально-культурная автономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация (ст.1). Следует также отметить, что право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение (ст.4). Таким образом, исходя из норм федерального закона, «субъектом национально-культурной автономии является не любой народ, а рассеянный этнос, состоящий из граждан, находящихся в ситуации национального меньшинства, когда определенные лица в силу своей этнической разрозненности не имеют таких же возможностей коллективно осуществлять национально-культурные права, как некоторые другие жители страны. Именно в таких обстоятельствах, – отмечает Т.Я. Хабриева, – возникает потребность в национально-культурной автономии как в определенного рода объединении представителей того или иного этноса» [13].

В Республике Калмыкия национально-культурная автономия не применима к двум этносам: калмыкам и русским, поскольку они составляют большинство в республике. В Республике Калмыкия сохранение и развитие калмыцкой национальной культуры, историко-культурного наследия гарантировано на конституционном уровне (ст.15 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия). Калмыцкий язык наряду с русским является государственным языком в Республике Калмыкия. Вместе с тем, как показывает опыт других республик-субъектов РФ, территориальная автономия или национальная государственность не требуют отказа от национально-культурной автономии. Необходимость данного института может возникнуть в местах компактного проживания калмыков в других регионах России.

Русские в Калмыкии являются второй по численности национальностью в республике. Следует отметить, что за период 1990 – 2005 гг. доля русских в национальном составе населения значительно уменьшилась. За указанный период число выезжающих из республики русских стабильно превышало их въезд [14]. Т. Я. Хабриева отмечает, что русские в отдельных субъектах РФ, в частности в республиках Южного федерального округа, не имеют численного превосходства, а в некоторых

из них вполне могут оказаться в ситуации национального меньшинства. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда в отдельных регионах существование подобных автономий вполне может оказаться целесообразным. Вместе с тем преобладающим является мнение, что национально-культурная автономия не является эффективным способом обеспечения прав русских на национальную самоидентификацию. По крайней мере, в общегосударственном масштабе [15]. Это объясняется тем, что русский язык является государственным на всей территории страны, и в целом национально-культурное развитие русского народа гарантировано на государственном уровне (уровне Федерации).

В статье 14 Степного Уложения провозглашается: «Республика Калмыкия всемерно содействует сохранению самобытности и этнической неповторимости, традиций калмыцкого, русского и других народов республики...». В статье 16 Степного Уложения закреплено: «Органы власти способствуют развитию культур русского и других народов, проживающих в Республике Калмыкия, на основе равноправного, межнационального, культурного взаимодействия». В Республике Калмыкия имеется опыт создания калмыцких и славянских национально-культурных центров на местном, муниципальном уровне [16].

Согласно федеральному закону «О национально-культурной автономии», в Российской Федерации предусматривается организация трех уровней деятельности национально-культурных автономий. Они могут быть местными (городскими, районными, поселковыми, сельскими), региональными (действуют на уровне субъектов РФ) и федеральными (ч.3 ст. 5). Необходимо отметить, что практика идет по пути признания возможности создания на каждом территориальном уровне лишь одной национально-культурной автономии определенной этнической общности. Это обеспечивает более эффективное взаимодействие национально-культурной автономии с органами государственной власти при решении вопросов сохранения культурной самобытности [17]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. «По делу о проверке конституционности ч.3 ст.5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» отмечается следующее: действующее правовое регулирование национально-культурной автономии в Российской Федерации призвано способствовать созданию условий взаимодействия государства и общества для защиты интересов граждан РФ в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития, включая меры государственной поддержки самостоятельного решения вопросов самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Этим обуславливается значение регис-

трации национально-культурной автономии в порядке, предусмотренном законодательством РФ, в результате которой соответствующая национально-культурная автономия приобретает не только права юридического лица, но и иные гарантированные федеральным законом «О национально-культурной автономии» публичные права, которым корреспондируют перечисленные в данном федеральном законе обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что система национально-культурной автономии, предполагающая возможность создания на территории субъекта РФ местными национально-культурными автономиями не более одной региональной национально-культурной автономии гражданами РФ, относящих себя к соответствующей этнической общности, имеет объективные основания и направлена не на ограничение, а на защиту прав национальных меньшинств, в том числе путем создания необходимых фактических и юридических предпосылок их самоорганизации и возложения соответствующих обязанностей на органы публичной власти. В этой связи положение Федерального закона «О национально-культурной автономии», предполагающее, что в пределах субъекта РФ может быть образовано не более одной региональной национально-культурной автономии, подлежащей государственной регистрации в установленном законодательством РФ порядке, было признано Конституционным Судом РФ не противоречащим Конституции РФ [18].

9 февраля 2009 г. в Федеральный закон «О национально-культурной автономии» внесены изменения в части финансирования и поддержки деятельности, связанной с реализацией прав национально-культурных автономий. Как и прежде, устанавливается, что финансирование деятельности национально-культурных автономий осуществляется за счет средств самих национально-культурных автономий, их учреждений, организаций и частных лиц. Новеллой является указание на «иные источники, не запрещенные законом». В результате принятия федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. финансовая поддержка национально-культурных автономий со стороны государства была возложена на бюджеты субъектов РФ. Теперь же, с учетом изменений от 9 февраля 2009 г., указанная поддержка осуществляется как федеральными органами исполнительной власти, так и органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Однако здесь есть свои нюансы. Федеральные органы исполнительной власти, как записано в законе, «могут» (т.е. не обязаны) оказывать поддержку федеральным национально-культурным автономиям за счет средств федерального бюджета. Органы государственной власти субъектов РФ (т.е. не только исполнительные, но и законодательный

орган власти) в соответствии с законом субъекта РФ «оказывают» (т.е. обязаны) поддержку региональным и местным национально-культурным автономиям за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций, предоставляемых из федерального бюджета). В свою очередь, органы местного самоуправления «вправе» (опять же не обязаны) оказывать поддержку местным национально-культурным автономиям за счет средств местного бюджета (за исключением субвенций, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ) [19]. Таким образом, основное бремя оказания финансовой поддержки национально-культурным автономиям по-прежнему возложено на бюджеты субъектов РФ. Представляется, что именно трудности бюджетного финансирования откладывают принятие Закона РК «О национально-культурной автономии в Республике Калмыкия».

Другая причина, не менее важная, состоит в воле и способности самих национальных диаспор к самоорганизации в форме национально-культурных автономий. Как отмечает Т.Я. Хабриева, «национально-культурная автономия имеет богатый потенциал разнообразных возможностей. Однако речь идет, прежде всего, о потенциальных возможностях. Для превращения их в действительность нужны многие слагаемые. Национально-культурная автономия позволит рассчитывать на позитивный результат там, где гражданами осознана принадлежность к одному из народов и национально-культурная автономия признается ими наиболее эффективной формой решения вопросов сохранения своей национальной идентичности» [20].

Также Т.Я. Хабриева полагает, что не только граждане РФ, но и иностранные граждане и лица без гражданства могут иметь право создавать национально-культурные автономии по месту жительства и участвовать в них. Это подтверждается международной практикой, которая в национальном законодательстве некоторых стран уже учтена. Однако в Российской Федерации этот вопрос остается вне законодательного регулирования [21].

В заключение отметим, что институт национально-культурной автономии необходим Республике Калмыкия. «Будучи экстерриториальным общественным формированием, национально-культурная автономия, не ущемляя конституционных прав субъектов РФ, расширяет возможности в осуществлении государственной национальной политики на региональном уровне» [22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Республике Калмыкия // Хальмг Унн. 2004. 20 июля.

2. Белоусов С.С. Основные тенденции миграционных процессов населения в Калмыкии в постсоветский период // Современное состояние и сценарии развития Юга России: материалы науч.-практич. семинара Объединенного отдела соц.-политич. и экономич. проблем южных регионов ЮНЦ РАН (7–8 декабря 2005 г.). Ростов – н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. С. 119.
3. Кочетыгова Н.И. Многокультурность как характерная черта российской государственности // Государство и право. 2006. № 11. С. 86.
4. Болдуринова Е. Немецкая автономия – залог дружбы, сотрудничества и процветания народов // Известия Калмыкии. 1999. 28 июля.
5. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.
6. Там же.
7. Марзаева М.Б. Национально-культурные центры Республики Калмыкия // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: материалы Всерос. науч. конф. (9–10 июня 2009 г., г. Ростов – н/Д) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов – н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 211.
8. Сообщение пресс-службы Управления Минюста РФ по Республике Калмыкия // Известия Калмыкии. 2008. 18 нояб.
9. Марзаева М.Б. Указ. соч.
10. Гунаев Е.А. Национальные отношения в практике государственного строительства Калмыкии (90-е гг. XX в. – нач. XXI в.) // Современные реалии социально-политических процессов в Республике Калмыкия: состояние и перспективы: материалы республиканской науч.-практич. конф. Часть I; II. Элиста: КТИ (филиал); ГОУ ВПО «ПГТУ», 2007. С. 338–350.
11. Парламентский вестник Калмыкии. 2008. 7 июня.
12. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.
13. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в системе российского федерализма: правовой аспект // Государство и право. 2006. № 9. С. 7.
14. Белоусов С.С. Указ. соч. С. 19.
15. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 7.
16. Шарманджиев Д.А. Деятельность учреждений культуры Республики Калмыкия по развитию этнокультурного взаимодействия народов Юга России // Вестник КИГИ РАН. Вып. 19. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 214–215.
17. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 8.
18. Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 1033.
19. Российская газета. 2009. 11 февр.
20. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 9–10.
21. Там же. С. 7.
22. Зорин В.Ю., Хабриева Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 34.

ББК 63.4

КАМЕННЫЕ ЗООМОРФНЫЕ НАВЕРШИЯ – СКИПЕТРЫ

Э.А. Кекеев

Каменные зооморфные навершия (Архара и Джангар), найденные на территории Республики Калмыкия, не рассматривались на фоне истории открытия аналогичных предметов. В данной статье дается описание скипетров Архара и Джангар, рассматривается их сходство и различие с каменными навершиями из южной и юго-восточной Европы.

Ключевые слова: каменные зооморфные навершия, символ, лошадь, голова, классификация.

Stone zoomorphous scepters found on the territory of the Republic of Kalmykia had not been examined at a time when the other simile historically important things were discovered. In the present paper the description of the scepters of Arkhara and Dzhangar is given and their similarities and differences with stone scepters from the south and south-east Europe are considered.

Keywords: stone zoomorphic scepters, symbol, horse, head, classification.

Каменные зооморфные навершия – скипетры – предметы, заметно выделяющиеся среди многих археологических источников по энеолиту юга Восточной Европы. Прошло более ста лет с находки первого подобного предмета в конце XIX века в районе Кавказа. Навершия сразу же привлекли внимание многих ученых Европы и уже более 80 лет вызывают научные дискуссии.

На сегодняшний день насчитывается около 40 подобных объектов. Каменные навершия находили на Балканах, Карпато-Подунавье, Северном

Причерноморье, Подонье, Среднем и Нижнем Поволжье и Кавказе.

Среди ученых существуют разные точки зрения о каменных навершиях: о месте их происхождения, о пути распространения на столь большой территории и др. Но основными тремя проблемами в работах о скипетрах являются:

1. проблема начальных этапов социальной стратификации скотоводческих обществ Восточной Европы и возникновение вождеств (навершия – символ власти);